После посещения Шэнь Жун, Шэнь Ци не сразу пошла искать Шэнь Цзинь, а направилась в садовый павильон. Служанка принесла ей корм для рыб, Шэнь Ци взяла немного и высыпала его в пруд, наблюдая за тем, как кои в пруду собрались поесть. Шэнь Ци оперлась на деревянные перила, глядя на этих рыб, хватающих корм, и вспоминая тот год, когда они еще не были замужем и сидели в этом же павильоне...

Когда пришла Шэнь Цзинь в сопровождении Аньнин, она увидела, что Шэнь Ци готовит чай. Та улыбнулась:

- Идем скорее.

- Старшая сестра, - воскликнула Шэнь Цзинь и медленно подошла к ней.

Шуанцяо взяла мягкую подушку и положила ее на каменную скамью. Шэнь Цзинь улыбнулась и села рядом с Шэнь Ци. Старшая сестра рассмеялась:

- Сегодня не твой счастливый день. Есть только чай, который я завариваю с водой из росы.

- Сестра, наверное, сделала это специально, - сказала Шэнь Цзинь с улыбкой.

Шэнь Ци не стала отрицать этого и посмотрела на Шуанцяо:

- Иди на кухню и принеси то, что приготовлено для сестры.

Шуанцяо ответила:

- Эта служанка сейчас же сходит.

Шэнь Цзинь молча подождала, пока Шэнь Ци приготовит чай, а затем сказала с некоторой озабоченностью:

- У сестры плохое настроение?

Шэнь Ци любила готовить чай, но не любила его пить, поэтому, приготовив и попробовав его, она отложила его в сторону и сказала:

- Вы можете разделить его, - она говорила о девушках-служанках. Они уже знали характер Шэнь Ци и быстро навели порядок, а затем каждая из них выпила по чашке чая. Шэнь Цзинь посмотрела на Аньнин и улыбнулась:

- Тебе повезло, сестра не часто заваривает чай.

- Эта служанка недостойна такого чая, я только думаю, что он очень хороший, но не могу сказать, что в нем хорошего, - с улыбкой сказала Аньнин.

Шэнь Ци было все равно:

- Нет нужды уделять этому столько внимания.

- Если бы любители чая снаружи узнали об этом, они бы точно сочли это пустой тратой, - сказав это, Шэнь Цзинь улыбнулась, - Но я также думаю, что поскольку чай - это просто вкус, то пока он вкусный, этого достаточно.

Шэнь Ци нравилась эта черта в Шэнь Цзинь, в ее глазах нет различия между дорогим и дешевым, только хорошо или плохо, подходит или не подходит. Шуанцяо вскоре вернулась с подносом, на котором были не только свежие фрукты, но также чашка финикового сыра и козье молоко. С первого взгляда становилось ясно, что это специально приготовлено для Шэнь Цзинь. Шэнь Ци больше всего терпеть не могла рыбный привкус в молоке, даже с добавлением миндаля она не могла его пить.

- Спасибо, сестра, - Шэнь Цзинь поблагодарила ее, а затем сделала маленький глоток молока.

Взгляд Шэнь Ци упал на все еще плоский живот Шэнь Цзинь, она не могла не подумать о своем собственном ребенке, которому не суждено было родиться, и в ее глазах промелькнула печаль. Когда Шэнь Цзинь закончила пить молоко, она взяла платок, вытерла уголки ее рта и сказала:

- Я не знаю, как можно пить что-то вроде молока.

Действительно ли Шэнь Цзинь любила молоко? Если бы в него добавили миндаль для устранения рыбного запаха, и мед для сладости, Шэнь Цзинь, естественно, полюбила бы его, но сейчас она не только не могла использовать миндаль, она даже не могла есть больше меда, поэтому, естественно, козье молоко не было таким уж хорошим, но оно несло пользу для ребенка. Просто эти слова Шэнь Цзинь не могла сказать Шэнь Ци, так как это будет выглядеть, будто она выставляет напоказ свою беременность перед Шэнь Ци, поэтому она просто улыбнулась:

- Если старшая сестра и старший зять приедут как-нибудь в приграничный город, я угощу вас жареным барашком. Барашек там совсем не вонючий, он свежий и вкусный.

- Если у нас будет такая возможность, мы обязательно посетим приграничный город, - с улыбкой сказала Шэнь Ци.

Шэнь Цзинь кивнула и высыпала несколько грецких орехов в сыр из красных фиников, перемешала ложкой, а затем начала есть, чувствуя, что даже эти финики не такие сладкие, как финики из приграничного города.

Шэнь Ци посмотрела на Шэнь Цзинь, и ее взгляд сильно смягчился. Шэнь Цзинь всегда внушала чувство уюта, а глядя на то, как она ест, возникал аппетит. Шэнь Ци взяла несколько ядер грецкого ореха и съела их:

- Я ходила навестить пятую сестру.

- О, - Шэнь Цзинь проглотила то, что было у нее во рту, и посмотрела на Шэнь Ци с некоторым сомнением в глазах.

Шэнь Ци не упомянула о состоянии наложницы Сюй и Шэнь Цзин, в конце концов, Шэнь Цзинь была беременна, а только сказала:

- Я не ожидала, что пятая сестра, которая обычно не слишком выделяется, окажется такой безжалостной.

Шэнь Цзинь слегка наклонила голову набок, а затем сказала:

- Есть что-то, что ты не можешь понять, сестра?

- Я просто думаю, что наложница Сюй - ее родная мать, а Шэнь Цзин - ее родная сестра, - Шэнь Ци медленно выдохнула, она бы лучше поняла, если бы Шэнь Цзинь или она сама стали целью заговора Шэнь Жун.

Взгляд Шэнь Цзинь стал рассеянным, и Шэнь Ци подумала, что она не понимает, но вместо этого она услышала, как Шэнь Цзинь сказала:

- Есть ли разница?

Есть ли разница? Теперь не понимала Шэнь Ци.

Финикового сыра было немного, всего лишь маленькая чашечка, Шэнь Цзинь доела, поставила чашку и вытерла рот платком. В ее сердце были некоторые догадки – она предположила, что наложница Сюй и Шэнь Цзин нездоровы, и это как раз совпало с делом Жуй Вана, так что даже если сердце Жуй Вана смягчится, дело уже сделано.

- Сестра, ты можешь помочь мне разгадать эту тайну? - мягко спросила Шэнь Ци.

Шэнь Цзинь прямо сказала:

- Но ведь пятая сестра также является родной сестрой четвертой сестры. Разве четвертая сестра не собиралась принести ее в жертву в то время?

В сознании некоторых людей, даже родственники не так важны, как они сами. Шэнь Цзин и Шэнь Жун – одного поля ягоды, но именно Шэнь Жун смогла более точно почувствовать намерение принцессы Жуй.

- Я такая узколобая, - выслушав это, Шэнь Ци вздохнула с облегчением, - Видя, что с пятой сестрой сейчас все хорошо... я совершила ошибку, сочувствуя слабым, но на самом деле слабые были совсем не слабыми.

Шэнь Цзинь не собиралась продолжать этот вопрос, и Шэнь Ци тоже больше не говорила об этом:

- Мама сказала, что отец скоро вернется.

- Превосходно, - радостно сказала Шэнь Цзинь, - Я боюсь, что отец похудел.

Шэнь Ци сказала:

- Мы узнаем, когда он вернется, но мать намерена пригласить вторую сестру.

Шэнь Цзинь с недоумением посмотрела на Шэнь Ци, удивляясь, почему она говорит ей об этом. Шэнь Ци ответила:

- Характер второй сестры не очень хорош, ты не должна оставаться рядом с ней наедине, тебя всегда должны окружать люди. Теперь у тебя в животе ребенок, любое столкновение опасно.

- Я понимаю, - послушно ответила Шэнь Цзинь, - Я просто буду держаться на некотором расстоянии от второй сестры. Интересно, как она сейчас живет в семье Чжэн.

- С ней все будет в порядке, пока ее приданое не истрачено, - слова Шэнь Ци были язвительными, даже Шэнь Цзинь каждый день после несчастного случая с Жуй Ваном посылала домой людей узнать новости, а муж Шэнь Цзинь выступил против самого императора, чтобы защитить своего тестя, но где была Шэнь Цзы? Несмотря на то, что отец так ее любил, она даже не посылала никого справиться о его здоровье. Она действительно неблагодарная.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Хорошо.

Шэнь Ци была вполне внимательным человеком, увидев, что Шэнь Цзинь так долго сидит с ней на улице, она сказала:

- Здесь больше нечего делать, почему бы нам не пойти в твою комнату и не посидеть? Шуанцяо приготовила для тебя целую коробку бус.

- Отлично, - Шэнь Цзинь рассмеялась, - Добрая Шуанцяо, если бы ты не была так нужна моей сестре, я бы очень хотела попросить тебя пойти со мной.

Шэнь Ци не стала поддерживать Шэнь Цзинь как обычно, а позволила ее служанке Аньнин помочь ей идти, и сказала:

- Я не знаю, какого мужа выбрать для Шуанцяо, я не вижу никого, достойного ее, поэтому я хочу, чтобы ты помогла мне подыскать подходящего кандидата.

Шэнь Цзинь тщательно подумала и сказала:

- Но я тоже никого не знаю.

- Я подумываю о том, чтобы отпустить Шуанцяо замуж и отослать подальше, - наконец рассказала Шэнь Ци.

Шуанцяо возразила:

- Эта служанка не покинет молодую госпожу.

- Глупости, - Шэнь Ци остановилась на полпути и протянула руку, чтобы ткнуть Шуанцяо в лоб, - Ты думаешь, я действительно хочу этого? Но даже если я верну тебе купчую, в таком месте, как столица, люди будут видеть в тебе только служанку и неизбежно будут смотреть на тебя свысока. Любой, кто сделает тебе предложение, будет недостоин тебя.

Шуанцяо сказала:

- Молодая госпожа ...

- Не говори больше, - прервала ее Шэнь Ци. Она искренне относилась к Шуанцяо. Девушка росла вместе с ней и вместе училась литературе и прочим искусствам. Как она могла позволить Шуанцяо стать простой служанкой? Но и подходящего мужа для нее не находилось. Многие люди в поместье хоу Юнлэ на самом деле думали, что Шэнь Ци специально бережет Шуанцяо для лорда-наследника Юнлэ, что неизбежно оказало некоторое влияние на Шуанцяо, и она не могла позволить этому продолжаться.

Шэнь Ци не хотела, чтобы Шуанцяо стала наложницей лорда-наследника Юнлэ, не потому, что не доверяла своей служанке, но... если у Шуанцяо появится ребенок, Шэнь Ци не думала, что сможет доверять ей так же сильно, как сейчас.

Но отдать Шуанцяо в случайную семью? Шэнь Ци не могла этого вынести. Некоторые из тех, кто хотел жениться на Шуанцяо, просто желали приблизиться к поместью хоу и дворцу Жуй Вана. Шуанцяо могла бы выйти за сына управляющего, и эти люди, естественно уважали бы ее, но ее будущие дети также станут домашними слугами.

Кроме того, эти люди были недостойны грамотной и образованной Шуанцяо, и Шэнь Ци иногда задумывалась, не ошиблась ли она, позволив служанке учиться в то время. Теперь брак Шуанцяо стал душевной болью для Шэнь Ци.

Шэнь Цзинь также вздохнула, когда услышала это. Если она заберет Шуанцяо в пограничный город, то там она сможет выйти замуж за военного, но захочет ли этого Шуанцяо?

- Молодая госпожа, эта служанка никогда не выйдет замуж в этой жизни, - Шуанцяо уже думала об этом, - Я останусь с молодой госпожой до конца своих дней и в будущем буду служить вашим детям, маленьким господину и госпоже.

Глаза Шэнь Ци покраснели, и она сказала:

- Нет!

Шэнь Ци сделала несколько глубоких вдохов и успокоила свои эмоции, после чего снова посмотрела на Шэнь Цзинь и сказала:

- Я выставила себя на посмешище перед сестрой, эта девушка - тупица.

Шэнь Цзинь сказала:

- Сестра специально напрашивается на комплимент?

Шэнь Ци улыбнулась и перестала упоминать вопрос о замужестве Шуанцяо, а просто рассмеялась:

- Да.

Когда они вернулись во двор Моюнь, то увидели, что наложница Чэнь сидит во дворе и, пользуясь солнечным светом, шьет какие-то мелочи. С первого взгляда стало ясно, что она делает их для ребенка Шэнь Цзинь. Прежде чем наложница Чэнь успела встать, она услышала, как Шэнь Ци с улыбкой сказала:

- Чэнь-цефэй, извините за вторжение.

Наложница Чэнь только улыбнулась, Шэнь Цзинь потянула Шэнь Ци к своему дому и сказала:

- Мама, я пойду поговорю с сестрой.

- Хорошо, - наложница Чэнь кивнула и приказала служанке приготовить фрукты для двух сестер, но сама не собиралась заходить, а продолжала обсуждать с момо Чжао материал для детской одежды, так как кожа ребенка была нежной, и нитки нужно было хорошо спрятать.

Комната Шэнь Цзинь была простой и элегантно убранной, что создавало ощущение комфорта. Шэнь Ци посмотрела на разбросанные повсюду мягкие подушки и улыбнулась:

- Все-таки у тебя комфортнее.

- Если сестре это нравится, сделай также, - с улыбкой сказала Шэнь Цзинь.

Шэнь Ци взяла одну подушку. Держа ее в руках, она удобно прислонилась к другой подушке и улыбнулась:

- Шуанцяо, хорошенько все запомни, когда вернемся, сделай несколько подушек для моей комнаты тоже.

- Да, - ответила Шуанцяо, и когда она увидела, что у Шэнь Ци больше нет приказов, она улыбнулась и сказала, - Эта служанка пойдет и принесет подарки, которые молодая госпожа приготовила для госпожи бо.

- Давай, - Шэнь Ци улыбнулась и махнула рукой.

Аньпин принесла фрукты и чай, Шэнь Цзинь взглянула на них и сказала:

- Сестра, попробуй фруктовый чай, приготовленный момо Чжао.

Шэнь Ци взяла чашку и отпила глоток. У чая был своеобразный кисло-сладкий вкус, характерный для фруктов:

- Это действительно вкусно.

После того, как Шэнь Цзинь выпила чашку, она попросила Аньпин оставить немного для нее и Шэнь Ци, а затем велела служанке выйти, после чего сняла туфли и откинулась на мягкую кушетку, укрыв ноги небольшим одеялом.

Шэнь Ци посмотрела на нее и рассмеялась:

- Ленивая девчонка, - несмотря на эти слова, она сильно расслабилась. Откинуться на мягкую скамью было очень удобно.

- На сколько дней ты останешься, сестра? - Шэнь Цзинь обняла подушку и потерлась о нее, издав небольшой зевок.

- Если хочешь спать, отдохни еще немного, - сказала Шэнь Ци, глядя на внешний вид Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь на самом деле только недавно встала, поэтому сказала:

- Нет, я посплю после обеда.

Шэнь Ци перестала ее уговаривать, взяла кусок пирожного, попробовала его и сказала:

- Я останусь еще ненадолго, кстати, я не поблагодарила тебя за лекарство, которое ты прислала моей свекрови.

- Его приготовила мать-наложница, - сказала Шэнь Цзинь с некоторым смущением, - Муж уехал, и я отдала большую часть лекарственных трав в доме мужу, так что...

Услышал ответ Шэнь Цзинь, Шэнь Ци улыбнулась, печаль прошлого уже давно исчезла, а узнав, что отец скоро вернется, она почувствовала облегчение:

- Ничего страшного, она все равно не будет его использовать.

- А? - Шэнь Цзинь подсознательно спросила, - Разве ты не говорила, что она больна?

Шэнь Ци кивнула и сказала:

- Болезнь сердца.

- О, - Шэнь Цзинь вздохнула, - Неудивительно, болезнь сердца нужно лечить лекарством для сердца.

В день, когда с Жуй Ваном произошел несчастный случай, наследник хоу Юнлэ хотел сопровождать ее в во дворец Жуй, но его срочно вызвала госпожа хоу. В итоге свекровь послала служанку передать Шэнь Ци двести лян серебра. Оскорбленная Шэнь Ци бросила серебряные банкноты на землю и ушла со своей горничной.

Кто бы мог подумать, что наследник хоу Юнлэ догонит Шэнь Ци по дороге и проводит ее до

королевской резиденции. Но принцесса Жуй отчитала его и отправила обратно.

Искренняя забота принцессы Жуй расстрогала наследника хоу Юнлэ и заставила обо многом задуматься. Родство с Жуй Ваном во многом помогло ему укрепить свое положение наследника. Кроме того, у него в зятьях теперь Юннин Бо. Хотя госпожа хоу Юнлэ является его родной матерью, он не единственный ее сын, госпожа хоу больше любит своего младшего сына.

Шэнь Ци прислушалась к словам своей матери и, чувствуя себя немного виноватой, по дороге рассказала мужу о банкнотах. Она также сказала, что извинится перед свекровью после возвращения.

Узнав про двести лян серебра, наследник хоу Юнлэ испытал жгучий стыд. По сравнению с подарками принцессы Жуй, приготовленными несмотря на случившуюся в доме беду, это уже не вопрос потери достоинства Шэнь Ци, но удар по лицу ванфэй.

- Это также потому, что я была излишне встревожена, - Шэнь Ци попыталась скрыть страдание на своем лице, - Так как я была первым ребенком в доме, отец с детства любил и баловал меня... Это праздник в честь дня рождения отца, даже третья сестра и третий зять вернулись из пограничного города, чтобы поздравить отца с днем рождения..

Когда они вернулись, наследник хоу Юнлэ сопровождал Шэнь Ци, чтобы попросить прощения у госпожи хоу, а также принес список подарков, подготовленный принцессой. Но разгневанная свекровь отказалась встретиться с ними и их подарками в качестве компенсации и даже послала сообщение, что больше не будет утруждать себя вопросами жизни наследника хоу и его жены.

Несколько младших братьев и невесток наследника хоу Юнлэ воспользовались шансом обвинить его в том, что госпожа хоу заболела от гнева. Чем больше они говорили, тем больше увлекались, так что жена его младшего брата, которая всегда была в фаворе у свекрови, даже сказала, что Шэнь Ци слишком самонадеянна и избалована с юных лет, и ее следует отправить в храм помолиться за госпожу хоу Юнлэ!

Но что в результате? Хоу Юнлэ вернулся и увидел своего наследника и Шэнь Ци, стоявших на коленях перед дверью госпожи хоу. Узнав, что произошло, он вошел в комнату и дал жене пощечину. Не оставляя ей никакого достоинства, он заявил, что управление резиденцией Юнлэ должно быть передано Шэнь Ци.

Госпожа хоу все еще ожидала, что Шэнь Ци вежливо откажется и тогда она найдет способ вернуть себе управление, но, к ее удивлению, Шэнь Ци просто сразу согласилась. Свекровь могла только передать ей полномочия, но намеренно оставила своих людей, надеясь, что после того, как Шэнь Ци устроит беспорядок в поместье хоу, управление будет возвращено ей. Но она даже не предполагала, что после змужества Шэнь Ци никогда не собиралась оставлять ей шанса, и она пришла подготовленной. Те, кто не был готов сотрудничать с ней, а также ставленники госпожи хоу, были удалены и Шэнь Ци заменила их своими людьми, полностью

взяв поместье хоу в свои руки в течение двух дней.

Младшую невестку отправили в храм, чтобы она помолилась о здоровье госпожи хоу Юнлэ. Остальные ничего не успели сделать и, увидев это предостережение, сразу присмирели.

Когда хоу Юнлэ увидел это, он невольно вздохнул. Шэнь Ци действительно была дочерью королевского дворца. Поначалу она просто не хотела об этом беспокоиться, но когда взялась за дело всерьез, госпожа хоу ей вообще не была противницей. Только сейчас госпожа хоу поняла, что недооценила ее и дело Юнь-нян было заранее расставленной ловушкой.

Он помнил о долгом браке и о том, что госпожа хоу Юнлэ родила ему сыновей, но на этот раз его жена действительно совершила большую ошибку, так что хоу Юнлэ жестоко запер ее во дворе и запретил во что-либо вмешиваться ...

Самым важным моментом было то, что атмосфера в столице стала нестабильной, и неизвестно, кто будет следующим. Самое суровое наказание для Жуй Вана - это лишение его титула, но рядом с ним все еще находится Юннин Бо, а это тот, кого даже император должен опасаться. Хоу Юнлэ приходилось уделять больше внимания каждому обитателю в своем доме.

Рассказав все это Шэнь Цзинь, Шэнь Ци вздохнула:

- Боюсь, что свекровь каждый день проклинает меня в доме.

Шэнь Ци также не хотела такого положения вещей. Но ее терпимость не успокоила госпожу хоу Юнлэ, а наоборот, еще больше настроила против нее. Титул хоу Юнлэ рано или поздно перейдет к Чжу Юйхуну и может принадлежать только Чжу Юйхуну, поэтому Шэнь Ци не спешила брать на себя управление поместьем. В любом случае никто не посмел бы пренебрегать ею.

Шэнь Цзинь попыталась ее утешить:

- Все в порядке, ты же все равно этого не слышишь.

Шэнь Ци рассмеялась:

- Да.

Когда сестры закончили разговор, они пошли в главный двор, чтобы вместе поужинать, наложница Чэнь присоединилась к ним, и принцесса Жуй также попросила кого-нибудь позвать Шэнь Жун, но та, сославшись на плохое самочувствие, отказалась.

На третий день после отъезда Чу Сюмина Жуй Ван вернулся домой, чтобы «поразмышлять за

закрытыми дверями», согласно приказу императора. Жуй Вана отнесли домой на носилках. Даже при том, что его лечили императорские врачи, он никак не мог прийти в себя после ударов досками и выглядел очень изможденным

Когда Шэнь Сюань и Шэнь Си пошли за Жуй Ваном, Шэнь Ци и Шэнь Цзинь ждали в резиденции. Увидев отца, Шэнь Ци заплакала и бросилась к нему, схватив за руку:

- Отец.

Глаза Шэнь Цзинь тоже покраснели, но она не ожидала, что Шэнь Ци так сразу перейдет к делу. Жуй Ван сказал:

- Ничего серьезного.

- Хорошо, что ванъе вернулся, - глаза принцессы Жуй тоже немного покраснели, но она тепло сказала, - Ци-эр, пусть сначала твоего отца отнесут в дом.

- Да, - сказала Шэнь Ци, отпустив руку Жуй Вана.

Жуй Ван также увидел Шэнь Цзинь и кивнул ей. Шэнь Цзинь подошла к Шэнь Ци и миролюбиво сказала:

- Сестра, хорошо, что отец вернулся.

- Да, - сказала Шэнь Ци, держа Шэнь Цзинь за руку.

Дворец назначил двух императорских врачей для пребывания в ванфу. Один был из тех, кто ухаживал за Жуй Ваном, а другой – опытным акушером-гинекологом.

Шэнь Цзинь поджала губы, и глаза принцессы Жуй замерцали, когда она сказала:

- Устройте врачей во дворе для гостей, и пришлите нескольких слуг, чтобы они их обслужили.

- Да, - ответила Цуйси.

Императорский доктор сказал:

- Его Величество специально приказал мне лечить ванъе.

Принцесса сказала:

- Ванъе тоже нужно освежиться, вас вызовут позже.

- Да, - императорский доктор больше ничего не сказал, и двое мужчин удалились в почтительном молчании.

Принцесса Жуй посмотрела на наложницу Чэнь и сказала:

- Для начала отведи девушку Цзинь обратно во двор, а я поговорю с ванъе.

- Да, - наложница Чэнь ответила и увела Шэнь Цзинь.

Наблюдая за ними, Шэнь Ци почувствовала небольшое беспокойство в сердце. Ванфэй мягко похлопала ее по руке и сказала:

- Иди на кухню, разве ты и девушка Цзинь не хотели приготовить еду для ванъе своими руками?

- Хорошо, - Шэнь Ци ответила и повела Шуанцяо в сторону кухни.

Тело ванъе было изранено, и его нельзя было подвергать воздействию воды, поэтому его можно было только обтирать водой и смазывать лекарствами, и он лежал на кровати, накрывшись одеялом.

- Ванъе страдает, - принцесса Жуй протянула руку и коснулась головы Жуй Вана. Убедившись, что у него нет лихорадки, и велев слугам, ожидающим в комнате, удалиться, она мягко сказала:

- Его Величество послал двух врачей позаботиться о вас.

Жуй Ван только хмыкнул, но ничего не сказал, и принцесса продолжила:

- Один из врачей - тот, кто присматривал за ванъе.

- Что не так с другим? - спросил Жуй Ван.

Принцесса Жуй поджала губы и сказала:

- Это доктор Ван.

Какое-то время Жуй Ван не реагировал, так что принцесса уточнила:

- Он акушер-гинеколог.

- Не того прислали? - Жуй Ван не знал, что Шэнь Цзинь беременна, и хотя Шэнь Сюань навещал его, момент и место были неподходящими для того, чтобы объявлять о беременности его сестры, поэтому Жуй Ван задавался вопросом, не ошибся ли император, - Или в доме кто-то нездоров?

Но тогда не стоит говорить, что они здесь, чтобы заботиться о нем, для чего ему, как взрослому мужчине, нужен гинеколог?

- Может ли быть так, что королева-мать знает о беременности наложницы Ли?

- Ванъе, девушка Цзинь беременна, - сказала принцесса.

Сидя на маленькой кухне во дворе принцессы, Шэнь Ци чувствовала все растущее беспокойство. Хотя принцесса сказала, что Шэнь Ци и Шэнь Цзинь лично сварили суп для Жуй Вана, на самом деле им никто не позволил готовить.

- Шуанцяо, почему Его Величество послал императорского доктора Вана, но сказал, что это для лечения отца? - в душе Шэнь Ци зародилось смутное подозрение, но она не хотела этому верить, и тихо спросила Шуанцяо.

Как посмела бы Шуанцяо обсуждать такие вещи прямо?

- Может быть, вдовствующая императрица узнала, что наложница ванъе беременна, и так обрадовалась, что послала его.

Шэнь Ци закрыла глаза и улыбнулась:

- Я слишком много думаю, императорская бабушка всегда благоволила отцу, зная, что наложница отца беременна, я думаю, она была тоже счастлива.

Несмотря на эти слова в душе они все знали, что дело не в этом.

Во дворе Моюнь Шэнь Цзинь попросила Аньнин рассказать момо Чжао, что произошло. Момо Чжао нахмурилась:

- Каковы намерения Его Величества? Если он знает, что госпожа беременна, он мог бы просто открыто послать сюда доктора, не говоря об этом ванъе. Но врач сказал, что он здесь для лечения ран ванъе, не упомянув о беременности госпожи.

Шэнь Цзинь молча опустила голову, но про себя осторожно рассуждала:

- Мама, если бы это была наложница Сюй… Допустим, наложница Сюй сделала то же самое, тогда чего, по-твоему, она пыталась достичь?

Наложница Чэнь изумленно посмотрела на Шэнь Цзинь, но ее глаза были полны невинности. Дело в том, что по мнению Шэнь Цзинь, некоторые поступки императора были такими же, как и то, что в свое время делала наложница Сюй, и поэтому она рассуждала с этой точки зрения.

Если бы это случилось до того, как принцесса Жуй поведала ей о тайной истории, наложница Чэнь отругала бы дочь. Но теперь она медленно вздохнула и не ответила на вопрос Шэнь Цзинь, а просто сказала:

- Я не уверена, но наложница Сюй из тех, кто не умеет скрывать вещи. Когда она чувствовала себя гордой и самодовольной, но не могла этого выразить, она делала странные вещи. Ты почти одного возраста со второй цзюньчжу, но в то время я была простой наложницей, так что ее ситуация и моя были совсем разными. Узнав, что наложница Сюй беременна, ванъе был необычайно счастлив и пригласил для нее врача из дворца, чтобы проверить ее пульс, а когда наложница Сюй была почти на восьмом месяце беременности, я обнаружила, что у меня не наступили месячные, поэтому я сообщила об этом ванфэй. Ванфэй вызвала для меня врача.

Шэнь Цзинь никогда об этом не слышала, она внимательно слушала медленный рассказ наложницы Чэнь.

- Ни ванфэй, ни я не имели никакого намерения скрывать это, просто об этом не было объявлено, потому что мой статус был слишком низким. Наложница Сюй каким-то образом узнала об этом, и до того, как прибыл врач, вызванный ванфэй, она уже послала императорского врача проверить меня.

Глаза момо Чжао сузились. Шэнь Цзинь также могла догадаться, что было на уме у наложницы Сюй, это было предупреждением для наложницы Чэнь, как удар по голове: «Я знаю, что ты беременна, не вздумай скрывать это от меня… Но даже если ты беременна, ты всего лишь наложница».

Шэнь Цзинь моргнула, не зная, что сказать. Маленькая хитрость наложницы Сюй заключалась в том, чтобы бороться за благосклонность на заднем дворе, а как насчет императора?

- Действительно…. – хотя момо Чжао не проводила аналогии с императором, она была поражена, как это возможно?

Наложница Чэнь сказала:

- Наложница Сюй в то время недавно появилась в ванфу, и ей оказывали благосклонность... Его Величество не может причинить вред другим, как наложница Сюй, верно?

Но будет ли император таким же странным, как наложница Сюй, делать что-то другим без какой-либо очевидной выгоды для себя?

Шэнь Цзинь сказала:

- Интересно, какое лицо будет у отца, когда его придет проверить гинеколог!

Наложница Чэнь тоже рассмеялась. Отправку императорских врачей нельзя было скрыть от общественности, просто приложив немного усилий, каждый мог легко узнать, какие врачи были отправлены. Интересно, что подумают чиновники, когда услышат, что для лечения Жуй Вана послали гинеколога.

Жуй Ван выглядел счастливым, услышав это:

- Это хорошо.

Принцесса Жуй слегка опустила глаза и сказала:

- Его Величество приказал премьер-министру Чэню обвинить ванъе и заставить взять вину на себя. Юннин Бо выступил против Его Величества, потому что он женат на девушке Цзинь. Но в следующий раз, когда произойдет еще одно стихийное бедствие, кто еще встанет на защиту ванъе?

Лицо Жуй Вана изменилось, он собирался упрекнуть принцессу, когда внезапно понял, что она имела в виду:

- Невозможно, чтобы это был приказ Его Величества...

- Ванъе, - принцесса потянулась, чтобы взять Жуй Вана за руку, - Вы должны знать, что, как только вы попадаете в беду, этот ванфу как будто теряет свой хребет. Ци-эр беспокоилась о вас, она хотела прийти домой, но ее.... Забудьте об этом, нет смысла говорить о том, что уже случилось. Пожалуйста, ванъе, больше думайте о нас, ваших женх и сыновьях. Жуй Ванфу существует благодаря ванъе, если с ванъе что-нибудь случится, то никто из ванфу не выживет.

- Нет, это невозможно, - Жуй Ван был более уверен в себе до землетрясения, но теперь, когда он сказал это, он почувствовал себя виноватым и спросил, - Что случилось с Ци-эр?

Принцесса Жуй опустила голову, и слезы упали на руку Жуй Вана.

- Госпожа хоу Юнлэ не хотела, чтобы наш зять сопровождал Ци-эр, поэтому она задержала его, а также велела своей горничной передать Ци-эр 200 лян.

- Как посмела эта сука! - разбушевался Жуй Ван.

Голос принцессы был полон горечи:

- Отношения поместья хоу Юнлэ с Жуй Ванфу всегда были хорошими, но как только мы попали в беду, они сделали это. В конце концов зятю удалось догнать Ци-эр, и они пришли сюда вместе.

- Чжу Юхун довольно неплох, - сказал Жуй Ван сквозь стиснутые зубы.

- Я приготовила несколько подарков для зятя и Ци-эр, чтобы по возвращении они загладили свою вину перед госпожой хоу.

Грудь Жуй Вана распирало от гнева, на сердце у него было кисло.

Принцесса продолжила:

- Но госпожа хоу Юнлэ не пожелала принять подарки или даже встретиться с ними... Она заставила их стоять на коленях снаружи... - в этот момент ее голос сменился рыданиями.

- Дешевая тварь! Я убью ее! – Жуй Ван ударил кулаком по кровати и яростно выругался.

Ванфэй плакала:

- Хоу Юнлэ опасался Юннин Бо, поэтому он сделал выговор жене, когда вернулся домой. Иначе я не знаю, что бы случилось с нашей бедной Ци-эр.

Жуй Ван никогда не видел, чтобы его жена так горько плакала, и попытался успокоить ее:

- Когда я смогу встать, не волнуйся, я обязательно добьюсь справедливости для нашей дочери.

- Ванъе, девушка Цзинь тоже наша дочь. Вы также знаете, почему их с мужем вызвали обратно

в столицу, и теперь, когда девушка Цзинь находится на ранних сроках беременности, Юннин Бо отправляют разбираться с пиратами, - принцесса Жуй посмотрела на мужа и снова заговорила, - Девушка Цзинь узнала о беременности в день землетрясения. Она была так потрясена, когда услышала о вас, что почти потеряла ребенка.

Жуй Ван был шокирован. Если бы он сказал, что все еще не понимает, это было бы ложью. Они были здесь, в столице, на его день рождения, который также был днем землетрясения, у ребенка в животе Шэнь Цзинь была близкая судьба с ним. В момент отчаяния его зять, Юннин Бо, встал на его защиту, когда никто другой этого не сделал, только Чу Сюмин выступил против императора и оскорбил премьер-министра Чэня...

Эти мысли породили чувство вины в его сердце:

- Ванфэй, не волнуйся, девушка Цзинь - моя дочь, а ее ребенок - мой внук. Я смогу защитить их и защитить всех вас.

Принцесса тихо всхлипнула:

- Ванъе, мне страшно. Мы не пытались скрыть беременность, это легко выяснить. Но Его Величество... Его Величество использовал ложь, чтобы послать гинеколога. В тот раз именно Его Величество приказал ванъе выбрать дочь для Юннин Бо, но почему сейчас... - поскольку она горько плакала, слова выходили прерывистыми и звучали более тревожно.

Жуй Ван стиснул зубы. Неужели император подозревал его в сговоре с Юннин Бо, поэтому он использовал землетрясение как предлог, чтобы создать ему проблемы? И сначала разрушил его репутацию ? Чем больше Жуй Ван думал, тем больше убеждался в своих подозрениях. Это должно быть так! Принцесса Жуй, должно быть, знала об этом, она просто хотела, чтобы он сам осознал это.

Поплакав еще немного, принцесса почувствовала себя совсем без сил, и позвала Цуйси внутрь, чтобы та принесла ей воды умыться.

Жуй Ван лежал на кровати, наблюдая за ней:

- Я определенно буду защищать всех вас.

- Да, - губы ванфэй сложились в улыбку, - Я верю в ванъе, - она выглядела смущенной, - На самом деле... Я очень беспокоилась из-за ванъе, так что, должно быть, я слишком много думала. Его Величество, должно быть, просто заботится о девушке Цзинь и наложнице Ли, но не может сказать об этом открыто. Ванъе, просто забудьте ту чушь, которую я наговорила.

Жуй Ван решил, что принцесса искренне переживает за него:

- Ванфэй, не волнуйся. Я знаю меру, - ответив, он замолчал.

Раны Жуй Вана не позволяли ему есть вместе со всеми. У Шэнь Ци были кое-какие мысли на уме, поэтому она ела одна у себя в комнате. Шэнь Цзинь была в компании наложницы Чэнь, так что чувствовала себя более беззаботно.

После нескольких ночей приставаний к наложнице Чэнь Шэнь Цзинь наконец вернулась в свою комнату. Кроху доставили, и теперь он спал в комнате Шэнь Цзинь. Аньпин и Аньнин по очереди дежурили по ночам на мягкой кушетке в ее спальне, чтобы ей было не слишком одиноко.

Кроха спал рядом с кроватью Шэнь Цзинь, так что она могла касаться его ногами. По этой причине все рамы с изножья были сняты, и на пол положили большие подушки, чтобы ему было удобнее лежать.

Кто знает, почему Шэнь Цзинь не могла уснуть сегодня ночью. Думая о докторах, она вспомнила, как наложница Чэнь оценивала наложницу Сюй.

Когда она чувствовала себя гордой и самодовольной, но не могла этого выразить, она делала некоторые странные вещи…

Император…. наложница Сюй….

Поступок наложницы Сюй был для хвастовства, для предупреждения... А как насчет императора? Чем он хвастался? Или о чем он предупреждал, быть может он уже знал, что у Чу Сюмина будет ребенок?

Чу Сюмин…. Шэнь Цзинь вскочила, и Кроха настороженно сел. Аньнин, дежурившая сегодня ночью, поспешно зажгла свечу:

- Госпожа, вы плохо себя чувствуете?

- Попроси момо Чжао прийти! - губы Шэнь Цзинь задрожали, - Поторопись.

- Да, - Аньнин не осмелилась ничего спросить, схватила верхнюю одежду и выбежала на улицу.

http://tl.rulate.ru/book/48276/1576878